

Amnesty International

Заявление

17 марта 2017 года

Индекс AI: EUR 50/5886/2017

Крым: мировое сообщество не обращает внимания на стремительное ухудшение положения в области прав человека

Спустя три года после незаконной аннексии Крыма Россией в марте 2014 года положение с правами человека на полуострове стремительно ухудшается. Ситуация усугубляется отсутствием какого-либо эффективного международного механизма наблюдения, который имел бы доступ на полуостров. Таким образом, ничто не удерживает российские власти и фактическое руководство Крыма от неумолимого подавления малейших признаков инакомыслия. Первоочередной задачей международного сообщества должна стать организация эффективного наблюдения за положением в области прав человека в Крыму, в том числе согласование практических аспектов беспрепятственного посещения Крыма соответствующим механизмом.

В декабре 2016 года Amnesty International опубликовала брифинг «Крым во тьме: преследование несогласных»¹, где задокументировала, что Россия и фактические власти полуострова грубейшим образом игнорируют и попирают права на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений. С тех пор преследования и притеснения всех оставшихся инакомыслящих (большинство из них этнические крымские татары) только усугубились.

Уголовное преследование членов и руководителей Меджлиса крымскотатарского народа, признанного российскими властями «экстремистской» организацией, вышло на новый уровень. Дополнительные обвинения предъявлены активистам, против которых ранее было возбуждено крайне сомнительное уголовное дело о членстве в исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», внесённой в российский официальный список террористических организаций. Мало кто из адвокатов рискует браться за дела людей, обвиняемых по экстремистским или террористическим статьям в Крыму. Двое наиболее известных адвокатов (один из России, другой — житель Крыма) уже столкнулись с серьёзными притеснениями со стороны фактического руководства полуострова и российских властей.

Тем временем притеснение рядовых этнических крымских татар, живущих в Крыму, тоже вышло на новый уровень и теперь принимает форму обысков домов, которые силовики совершают, очевидно, произвольно. В России участились административные аресты пользователей социальных сетей, которые размещали у себя информацию «экстремистского» характера, даже если их публикации предшествовали российской аннексии Крыма.

С тех пор как Россия оккупировала Крым, фактическое руководство полуострова не пускает туда международные и региональные механизмы по правам человека. Одними из первых с этим столкнулись Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств и Специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств. Россия установила границу между Крымом и основной частью Украины и расценивает визиты на полуостров как въезд на территорию Российской Федерации. Помимо необходимости получать разрешение на въезд от российских властей, это сделало поездки в Крым международными и региональными механизмов по правам человека невозможными из-за условий, выдвигаемых Украиной. Однако визиты нельзя расценивать как признание изменившегося статуса Крыма и нарушение территориальной целостности Украины. Официальные требования Украины ко въезду на территорию Крыма сформулированы в законе «Об обеспечении прав и свобод гражданам и правовой

1 Crimea in the Dark: The Silencing of Dissent [«Крым во тьме: преследование несогласных»]
<https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5053302016ENGLISH.PDF>.

режим на временно оккупированной территории Украины» (принят в апреле 2014 года) и формализованы постановлением кабинета министров «О порядке въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из неё» (издано 4 июня 2015 года). Согласно этим документам, иностранцы, собирающиеся в Крым, обязаны получать у Государственной миграционной службы Украины официальное разрешение и могут въезжать только через специально оговорённые пункты пропуска на основной территории Украины. Въезд в Крым через Россию сейчас является на Украине уголовным преступлением, и если он осуществляется «с целью причинения вреда интересам государства», то наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (статья 332-1 Уголовного кодекса Украины).

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) 14 марта 2014 года создало Миссию по наблюдению за положением в области прав человека на Украине (МНПЧУ), чтобы наблюдать и освещать ситуацию с правами человека по всей стране, включая Крым. Территориальная целостность Украины, включая её суверенитет над территорией Крыма и Севастополем, подчёркивалась в резолюции 68/262, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 27 марта 2014 года². Тем не менее миссии не разрешили въезд на полуостров, а Россия отказалась признавать её мандат в отношении Крыма.

Международные и региональные механизмы по наблюдению за положением в области прав человека должны немедленно получить безоговорочный доступ в Крым и возможность сообщать о ситуации на местах без какого-либо вмешательства и помех с любой стороны. К ним относятся в том числе такие органы, как МНПЧУ, Специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств, прочие механизмы ООН по правам человека и соответствующие специальные процедуры, Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, а также механизмы и органы Совета Европы по наблюдению за положением в области прав человека (в том числе Комитет по предупреждению пыток, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Комиссар по правам человека). Международным и региональным организациям, чей мандат полностью или частично охватывает сферы, в которых происходят нарушения прав человека в Крыму, в частности ЮНЕСКО в рамках её компетенции, следует изучить вопрос о создании механизмов по наблюдению за положением в Крыму в соответствии со своей компетенцией и добиться реального, беспрепятственного доступа на полуостров, чтобы наблюдать за соответствующими проблемами и сообщать о них.

Новый виток преследований и притеснений членов Меджлиса крымскотатарского народа

В апреле 2016 года фактическое руководство Крыма и российские власти запретили Меджлис крымскотатарского народа (орган самоуправления) как «экстремистскую» организацию за то, что его члены мирно противились российской оккупации полуострова. С тех пор людей, связанных с меджлисом, всё чаще агрессивно преследуют. Так, частная встреча членов меджлиса на дому у одного из них может обернуться штрафом за якобы имевшее место административное нарушение или возбуждением уголовного дела.

Несколько членов меджлиса 22 сентября 2016 года встретились в частном порядке дома у Ильми Умерова — заместителя председателя меджлиса и давнего крымскотатарского активиста. Несколько дней спустя девять из них вызвали на допрос в Центр МВД по противодействию экстремизму (Центр «Э») в Симферополе. На троих из них, включая Ильми Умерова, наложили административные штрафы в размере от 750 до 1000 рублей (13–17 долларов США) в соответствии со статьёй 20.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях («Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности»)³.

2 В резолюции Генассамблеи отмечалось, что проведённый в Крыму «референдум» «не имел законной силы» и не может служить основанием для изменения статуса Крыма и Севастополя (п. 5). Подробнее о мандате МНПЧУ см. в пунктах 7 и 8 «Доклада Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека о положении в области прав человека в Украине», 19 сентября 2014 г., http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/27/75&referer=http://www.un.org/en/documents/index.html&Lang=R (на 9 марта 2017 г. действующая ссылка).

3 Дистанционное интервью Amnesty International с Николаем Полозовым — адвокатом Ильми Умерова, 20 февраля 2017 г.

Когда Ильми Умеров в декабре 2016 года пришёл заплатить штраф, он узнал, что внесён в российский федеральный список «экстремистов» в связи с возбуждённым в отношении него делом по экстремистским статьям⁴. Внесение в такой список означает, что Ильми Умеров не может свободно распоряжаться своим банковским счётом и все транзакции по нему может совершать только с разрешения отдела безопасности своего банка.

Тридцатого января 2017 года Ильми Умерову были официально предъявлены обвинения по статье 280.1 Уголовного кодекса РФ («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации») в связи с его выступлением в марте 2016 года на телеканале ATR (канал ATR вещает на крымскотатарском языке; в июне 2015 года ему пришлось переехать из Крыма в основную часть Украины). Тогда Ильми Умеров заявил, что «нужно заставить Россию уйти из Крыма, Донецка и Луганска». Если его признают виновным, ему грозит до пяти лет лишения свободы.

Amnesty International считает обвинения, предъявленные Ильми Умерову, обоснованными. Его призывы к прекращению российской оккупации охраняются правом на свободу выражения мнений. Ильми Умеров ни разу не призывал к насилию и не оправдывал его применение. Дело против него возбуждено незаконно и должно быть немедленно прекращено.

Нарушение принципов справедливого судопроизводства в «деле 26 февраля»

Продолжается процесс по делу другого заместителя председателя Меджлиса крымскотатарского народа, узника совести Ахтема Чийгоза. С тех пор как 2 августа 2016 года начались судебные слушания по существу его дела, Ахтему Чийгозу не позволяют лично присутствовать в суде. Он участвует по Скайпу, несмотря на то что его содержат в СИЗО, расположенном меньше чем в одном квартале от здания суда. Такие меры приняты из-за той «опасности», которую якобы создаёт личное присутствие Ахтема Чийгоза в суде. Это ограничение наложено произвольно и на практике мешает Ахтему Чийгозу эффективно участвовать в своём суде. Так, на одном из типичных заседаний, за которым наблюдали представители Amnesty International 27 сентября 2016 года, Ахтем Чийгоз слышал далеко не всё из того, что говорилось в зале суда, а разбирательство приходилось несколько раз прерывать из-за неудовлетворительного качества интернет-связи. В силу специфики видеосвязи во время заседания Ахтем Чийгоз ни разу не смог конфиденциально посоветоваться со своим адвокатом⁵.

Ахтем Чийгоз обвиняется в «организации массовых беспорядков» в Крыму 26 февраля 2014 года. В тот день проукраинские и пророссийские демонстранты одновременно вышли к зданию регионального парламента в Симферополе. Между двумя группами произошли стычки, но никаких «массовых беспорядков» в том смысле, в котором их определяет Уголовный кодекс РФ, не было. Не установлены личности ни одного из предполагаемых участников с пророссийской стороны, и никто из них к ответственности не привлекался. Кроме того, это событие произошло до того, как Россия аннексировала Крым.

После того как 29 января 2015 года был арестован Ахтем Чийгоз, представители российских силовых ведомств задержали ещё пять крымских татар в рамках того же самого уголовного дела по обвинению в участии в тех же «массовых беспорядках». Однако 20 июля 2016 года фактический Верховный суд Крыма решил выделить дело Ахтема Чийгоза в отдельное уголовное производство как дело «организатора массовых беспорядков», в которых остальные были просто участниками. Из пяти лишь Али Асанов и Мустафа Дегерменджи остаются в СИЗО, а трём другим в 2015 году были избраны другие меры пресечения, не связанные с заключением под стражу. В своих показаниях на суде Мустафа Дегерменджи сказал, что следователи «предложили» ему дать показания на Ахтема Чийгоза в обмен на освобождение из-под стражи, но он отказался.

4 Подробнее об уголовном преследовании Ильми Умерова см в брифинге Crimea in the Dark: The Silencing of Dissent [«Крым во тьме: преследование несогласных»] <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5053302016ENGLISH.PDF> (на 10 марта 2017 г. действующая ссылка).

5 Подробнее см. в брифинге Crimea in the Dark: The Silencing of Dissent [«Крым во тьме: преследование несогласных»] <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5053302016ENGLISH.PDF>

По мере того как продвигается процесс по делу Ахтема Чийгоза, всё очевиднее становится отсутствие достаточных оснований для его уголовного преследования. За исключением трёх засекреченных свидетелей обвинения, дававших показания 6 декабря 2016 года, 13 февраля и 13 марта 2017 года, ни один из лично допрошенных в суде свидетелей не подтвердил версию обвинения, что Ахтем Чийгоз «организовал массовые беспорядки» 26 февраля 2014 года в Симферополе⁶.

В российских судах засекреченных свидетелей обычно допрашивают по видеосвязи, их голос изменяют, а лица скрывают. Amnesty International не удалось побывать на вышеупомянутых заседаниях. Однако по сообщениям журналистов, занимающихся правовой тематикой и присутствовавших в суде в те дни, засекреченные свидетели противоречили сами себе в показаниях, были непоследовательны, многократно меняли показания, когда они конфликтовали с утверждениями обвинения. Всего в деле Ахтема Чийгоза семь засекреченных свидетелей (пока дали показания только трое). Если Ахтема Чийгоза признают виновным, ему может грозить до 15 лет лишения свободы.

Мустафу Дегерменджи, который сам проходит в качестве обвиняемого по отдельному делу «26 февраля», вызвали давать показания против Ахтема Чийгоза. В своих показаниях на суде над Ахтемом Чийгозом Дегерменджи 6 марта 2017 года заявил, что не видел Ахтема Чийгоза на месте событий 26 февраля 2014 года. Он также сказал суду, что во время его нахождения в СИЗО сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ) предложили ему «сотрудничать» в обмен на освобождение из-под стражи. Кроме того, дать показания против Ахтема Чийгоза его уговаривал и муфтий Крыма, но он отказался⁷. Суд над самим Мустафой Дегерменджи и его соответчиком Али Асановым начался недавно и находится в первоначальной стадии.

У Али Асанова четверо детей, и младшего, который родился уже после его ареста, он ещё ни разу не видел. Мустафа Дегерменджи заботился о своих престарелых родителях. Если их признают виновными, им может грозить до восьми лет лишения свободы.

Новые обвинения против предполагаемых членов «Хизб ут-Тахрир»

Крымский правозащитник Эмир-Усеин Куку и Вадим Сирук, арестованные 11 февраля 2016 года и проходящие по одному и тому же делу, первоначально обвинялись в принадлежности к исламистской организации «Хизб ут-Тахрир» (признана в России террористической). Недавно к их делу добавились новые обвинения⁸.

Эмир-Усеин Куку — узник совести; уголовное дело против него возбуждено по политическим мотивам в отместку за мирный активизм и правозащитную деятельность на территории Крыма. Организация Amnesty International ранее уже выражала тревогу в связи с нарушением права Эмир-Усеина Куку и других подозреваемых на справедливое судебное разбирательство⁹.

6 После вынужденного отъезда главы меджлиса Рефата Чубарова в июле 2014 года, заместитель председателя Ахтем Чийгоз оказался самым высокопоставленным членом меджлиса на территории Крыма. Его задержали 29 января 2015 года, после того как фактические власти Крыма выдвинули против него обвинения в организации «массовых беспорядков» 26 февраля 2014 года перед зданием Верховного Совета Крыма. Организация Amnesty International признала Ахтема Чийгоза узником совести.

7 Интервью Amnesty International с сестрой Мустафы Дегерменджи — Мавиле Дегерменджи, декабрь 2016 г., Киев. Информационное агентство «15 минут», «Мустафа Дегерменджи на „суде“ по „делу“ Чийгоза рассказал, что „муфтий“ Крыма Аблаев склонял его к сотрудничеству с оккупантами в обмен на освобождение (ВИДЕО)», 6 марта 2017 г. <http://15minut.org/news/169629-mustafa-degermendzhi-na-sude-po-delu-chijgoza-rasskazal-cto-muftij-kryma-ablaev-sklonyal-ego-k-sotrudnichestvu-s-okkupantami-v-obmen-na-osvobozhdenie-video> (на 10 марта действующая ссылка).

8 Дистанционное интервью Amnesty International с женой Эмир-Усеина Куку — Мерьем Куку, январь 2017 г.

9 Подробнее о деле Эмир-Усеина Куку и других делах «Хизб ут-Тахрир» см. в брифинге Crimea in the Dark: The Silencing of Dissent [«Крым во тьме: преследование несогласных»] <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5053302016ENGLISH.PDF>

Эмир-Усеина Куку и Вадима Сирука 17 января 2017 года в индивидуальном порядке проинформировали, что теперь они также подозреваются в заговоре с целью насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (статья 278 Уголовного кодекса РФ). По словам их адвокатов, решение о предъявлении новых обвинений основано на результатах так называемой «лингвистико-религиозной судебной экспертизы», запрошенной следствием. Экспертиза изучала содержание тайно записанного разговора о политике между Куку, Сируком и четырьмя другими мужчинами. Всем шести избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Их адвокаты ходатайствовали об ознакомлении с результатами экспертизы, чтобы иметь возможность оспорить взятие под стражу и возбуждение дел, но получили отказ. Попытка обжаловать его через суд не увенчалась успехом.

В России членство в террористической организации карается лишением свободы на срок до пяти лет, а заговор с целью насильственного захвата власти — до 20 лет.

Притеснение рядовых крымских татар, живущих на полуострове

С самого начала российской оккупации Крыма в 2014 году крымские татары считаются нелояльными фактическому руководству полуострова и российским властям и подвергаются постоянным притеснениям со стороны силовых структур. Так, прошло множество обысков в домах этнических татар, которые нередко являются рядовыми жителями Крыма.

Широко освещавшим такие инциденты независимым СМИ, многие из которых выходили на крымскотатарском языке, пришлось закрыться в 2015 году. С их закрытием местные жители узнают об обысках в домах и других формах притеснения крымских татар только из частных разговоров и публикаций в соцсетях (доступ к СМИ, вещающим из основной части Украины через интернет, в Крыму, как правило, блокируется).

Когда силовики приезжают с обыском в крымскотатарский дом, обычно вокруг быстро собираются местные жители, снимают происходящее на видео и делают фотографии.

Недавно произошёл показательный случай, когда 21 февраля 2017 года сотрудники Центра МВД по противодействию экстремизму задержали активиста Марлена Мустафаева рядом с его домом. Его увезли в Центр «Э» в Симферополе, но ему удалось распространить информацию о задержании через мать, на глазах у которой оно произошло. Пока Марлен Мустафаев находился в Симферополе, фактические правоохранительные органы проводили обыск у него дома. Чтобы снять обыск на видео, к дому Марлена Мустафаева пришли 10 человек. Однако их самих задержали и быстро приговорили к пяти суткам административного ареста за участие в «несанкционированном массовом мероприятии» (считается в России административным нарушением). Марлена Мустафаева приговорили к 11 суткам административного ареста за репост «экстремистского» видео на его странице в социальной сети в 2014 году¹⁰. После отбытия полного срока административного ареста все они вышли на свободу.

Усилившиеся преследования адвокатов Эмиля Курбединова и Николая Полозова

Наступление также развёрнуто против адвокатов, которые защищают в Крыму обвиняемых в экстремизме и других преступлениях. Адвокаты Эмиль Курбединов и Николай Полозов сталкиваются с нарастающим давлением со стороны фактических властей Крыма, которые добиваются, чтобы они прекратили защищать своих клиентов на полуострове. Адвокатам даже угрожают возбуждением против них уголовных дел.

Российский адвокат Николай Полозов входит в команду защитников Ильми Умерова и Ахтема Чийгоза. Киевский районный суд Симферополя 13 декабря 2016 года удовлетворил ходатайство следователя ФСБ о допросе Николая Полозова в качестве свидетеля по делу Ильми Умерова, несмотря на то что он является его адвокатом. После того как 15 декабря Николай Полозов отказался от вызова на допрос, 25 января его принудительно забрали из его гостиницы в Симферополе и доставили в управление ФСБ по Крыму, где его допрашивал следователь ФСБ, ведущий дело Ильми Умерова.

10 «Все арестованные в Крыму заявили, что им намеренно не давали пить воду с утра до позднего вечера», «Факты и комментарии», <http://fakty.ua/230985-vse-arestovannye-v-krymu-zayavili-chto-im-namerenno-ne-davali-pit-vodu-s-utra-do-pozdnego-vechera> (на 9 марта 2017 г. действующая ссылка).

Допрос проводился с процессуальными нарушениями. Николай Полозов потребовал, чтобы в качестве его законного представителя присутствовал его адвокат, но ему отказали. Он напомнил следователю, что его «свидетельские» показания нельзя использовать на суде, так как он является адвокатом Ильми Умерова. Несмотря на это, допрос продолжился. Вопросы касались роли Николая Полозова в процессе по делу Ильми Умерова. Во время допроса Полозова велась видеозапись. Подписывать протокол допроса он отказался. Николай Полозов и Ильми Умеров теперь опасаются, что Николая Полозова могут вывести из дела из-за его нового статуса «свидетеля», если ФСБ подаст судье соответствующее ходатайство¹¹.

Примерно в то же время, 26 января 2017 года, сотрудники Центра по противодействию экстремизму задержали адвоката Эмиля Курбединова, направлявшегося в Бахчисарай. Там он собирался оказать юридическую помощь Сейрану Салиеву, задержанному по подозрению в хранении дома «экстремистской» литературы. Курбединова быстро увезли в Центр «Э» в Симферополе, а дома и в офисе у него провели обыски в нарушение закона, запрещающего обыскивать адвокатов из соображений защиты конфиденциальности их отношений с клиентами. В тот же день Железнодорожный районный суд Симферополя признал Курбединова «виновным» в размещении видеоролика на его странице в социальной сети в 2013 году и приговорил его к 10 суткам административного ареста за распространение «экстремистской» информации. Сейрана Салиева признали виновным в «распространении экстремистских материалов» и приговорили к 12 суткам административного ареста. Оба вышли на свободу после отбытия срока ареста¹².

О нарушениях прав человека в Крыму необходимо сообщать и бороться с ними

Международное сообщество должно изучить все возможности для эффективного наблюдения за положением в области прав человека в Крыму.

Межправительственные органы, международные партнёры Украины и России должны при каждом удобном случае на двусторонних и многосторонних площадках поднимать тему допуска на территорию Крыма механизмов по наблюдению за положением в области прав человека, требуя немедленно и безоговорочно разрешить им въезд, а также настаивать на полном соблюдении прав человека в Крыму.

Фактическое руководство полуострова и российские власти должны соблюдать право каждого человека в Крыму на свободу выражения мнений, мирных собраний, объединений и справедливый суд, гарантируя их осуществление в индивидуальном и коллективном порядке без дискриминации по политическим и религиозным взглядам, национальности и прочим признакам.

Подробный перечень рекомендаций, касающихся нарушений прав человека в Крыму, см. в брифинге «Крым во тьме: преследование несогласных»¹³.

Для свободного распространения

За дополнительной информацией просьба обращаться в представительство Amnesty International в Российской Федерации

Адрес представительства Amnesty International в Российской Федерации: Москва 119019, а/я 212. Тел. (495) 690 1852, тел./факс (495) 691 2904.

Почта: msk@amnesty.org

<http://www.facebook.com/AI.Russia>

11 Дистанционное интервью Amnesty International с Николаем Полозовым, 20 февраля 2017 г.

12 Дистанционное интервью Amnesty International с Эмилем Курбединовым, 15 февраля 2017 г.

13 <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5053302016ENGLISH.PDF>

<http://www.twitter.com/AmnestyRus>